— Разве это не мистер Аид и его семья?

Эффи посмотрела на семью из четырех человек в очереди. Из-за великолепной внешности матери и двоих детей они все еще стояли в середине длинной очереди.

Почему они вдруг пришли сюда сегодня? Они собираются смотреть оперу? Шокировано подумала Эффи, но быстро закрыла окно и прыгнула обратно в постель. Она запихнула «Сливу в золотой вазе», которая была немного открыта, обратно в кровать. Она наклонила голову и задумалась, прежде чем снова встать с кровати.

— Я лучше пойду поприветствую их. В конце концов, мы партнеры по бизнесу, — пробормотала Эффи, прежде чем вытащить из гардероба самые соблазнительные наряды и начать умываться и накладывать макияж за туалетным столиком.

* * *

— Билет в первый ряд стоит 600 медных монет каждый. Два билета стоят 1200 медных монет, — Мала умело отложила деньги, а затем небрежно спросила: «Далее, пожалуйста. Сколько билетов вы хотите и где бы вы хотели сидеть?»

— Четыре места в середине четвертого ряда, — ответил голос.

Мала остановила руки и внезапно посмотрела на мужчину, стоящего перед ней. У нее сразу появилось удивленное выражение. «Мастер! Что привело вас сюда, ребята?!»

— Конечно, мы здесь, чтобы посмотреть оперу, — Майк улыбнулся. «В оперном театре закончился ремонт, и мы его еще не видели. Сегодня мы были свободны, поэтому пришли посмотреть».

— Да, да. Новый оперный театр выглядит так величественно, — Эми посмотрела на черно-серый оперный театр и кивнула.

— Давайте сначала купим билеты. Люди позади нас ждут, чтобы попасть в театр, — Майк с улыбкой напомнил ей. После окончания оперы у них будет достаточно времени для разговоров. Они не могли повлиять на впечатления от просмотра клиентов позади них.

— Хорошо. Четыре билета. Пожалуйста, держите, — Мала оторвала уголки от четырех билетов и отдала их Майку.

— Это деньги на билеты, — Майк дал ей две золотые монеты и четыре серебряные монеты, прежде чем отвести детей в театр.

Обновленный театр превратился в огромное трехэтажное здание. Точнее говоря, это должно быть два с половиной этажа.

Они вошли через коридор, по обеим сторонам которого горел яркий свет.

Зал на первом этаже был около 10 метров в высоту и выглядел более величественно, чем предыдущее здание цирка.

На гигантской сцене были задернуты занавески и приглушен свет.

И зрительный зал, который поднимается по ступенькам, и сиденья дали Майку ощущение знакомости.

Он не участвовал в проектировании оперного театра. Его должна была создать Вики. Он был несколько удивлен, что пятимиллионный бюджет мог достичь такого уровня.

На местах были очевидные номера, и даже были сотрудники, которые направляли аудиторию к их местам в соответствии с их номерами. В то же время они предотвратили некоторые ненужные конфликты.

— Это здесь, — Майк нашел места и сел. Он огляделся и обнаружил, что большинство зрителей уже заняли свои места, и большинство из них предпочло сесть в первых рядах.

Эми прислонилась к мягкому тканевому стулу и с улыбкой сказала: «Место стало еще удобнее. Так еще лучше для сна».

— Это действительно не плохо, — Майк тоже откинулся на спинку мягкого стула, оценивая детали оперного театра.

В задней части зрительного зала были открыты два больших окна. Они выглядели так, будто их можно было закрыть двумя металлическими пластинами, и они обеспечивали достаточное освещение театра, когда были открыты. Вместе с освещением по обеим сторонам сцены они дали зрителям возможность удобно расположиться перед началом шоу.

Было очень удобно смотреть на сцену с четвертого ряда, но Майк видел, что дизайн этого оперного театра был очень профессиональным. Вики, возможно, получила помощь извне в его разработке, так что впечатления от просмотра на заднем ряду тоже были бы не так уж плохи.

Окинув взглядом всю аудиторию один раз, Майк увидел знакомую фигуру сбоку, когда уже собирался отвести взгляд.

Что он опять здесь делает? Майк посмотрел на мужчину в плаще с веселой улыбкой.

Хотя он был хорошо замаскирован, Майк с первого взгляда узнал в нем маэстро оперы Мака, Паскаля.

Этот парень был выброшен Вики ранее. Он не ожидал, что тот снова прокрадется сюда сегодня. Он пришел, чтобы создать проблемы? Или он пришел помириться?

Паскаль огляделся и еще ниже прижал капюшон плаща на голове. Только его глаза были открыты, когда он осторожно оценивал свое окружение.

Он тоже не хотел приходить сюда. Кто захотел бы прийти сюда и быть униженным, если бы не давление жизни?!

После того, как в тот день Вики разбила сердце молодого мастера Бобби, он не мог ни есть, ни спать после того, как вернулся, и вскоре заболел…

И каким-то образом его семья узнала об инциденте и обвинила в этом его самого. Они хотели, чтобы он вернул все деньги, которые он получил от Бобби ранее.

Из-за их разницы в статусах у него вообще не было возможности сопротивляться. Он не только потерял деньги, которые Вики использовала для выкупа актеров, но даже заложил театр. Их выгонят, если они не смогут собрать деньги в течение двух недель.

Ему уже надоело бродить по окрестностям, когда опера Мака еще была цирком Мака. Теперь, когда у него наконец-то появился собственный оперный театр, он не собирался так просто от него отказываться.

Однако за все эти годы он встречал только одного богатого друга, которым был Бобби. Остальные даже близко к нему не подходили, поэтому никто не одалживал ему сотни тысяч медяков.

Теперь он мог думать только о Вики.

Тогда он смотрел свысока на оперу Черной кошки, но теперь он уже не был для них достаточно хорош.

Этот роскошный театр был намного лучше, чем опера Мака. Цена билета в 200 медных монет и выше заставила его еще больше завидовать.

Что вызывало у него еще большую зависть, так это то, что опера Черной кошки по-прежнему обеспечивала аншлаг на все представления, даже когда цена билетов была такой высокой.

По крайней мере, так было прямо сейчас.

Это означало, что опера Черной кошки могла зарабатывать более 300 000 только на билетах на каждое представление.

В день было три представления, что означало, что они могли заработать почти 1 000 000 медных монет.

Кадык Паскаля шевельнулся. Насколько это было много?!

Ему удалось получить от Бобби 1 000 000 медных монет только после того, как он так долго подлизывался к нему.

Между тем, опера Черной кошки может зарабатывать 1 000 000 в день!

Его мотив сегодня был очень прост. Он хотел проверить, действительно ли богата публика, и позволить Вики приобрести оперу Мака.

Паскаль чувствовал, что он уже унизил себя, придя сюда сегодня. Он решил дать Вики шанс приобрести его оперную труппу. В качестве условия он хотел половину прав собственности оперы Черной кошки.

Конечно, как продаваемый, он низведет себя до должности заместителя маэстро и позволит Вики быть маэстро.

Паскаль не мог не расхохотаться, когда думал о том, как он собирается стать одним из боссов оперной труппы, которая зарабатывала 1 000 000 медных монет в день.

Его смех привлек внимание сотрудников, которые провожали зрителей к своим местам поблизости.

Сотрудник подошел к нему и с улыбкой сказал: «Извините, сэр. Не могли бы вы снять плащ? Ваш плащ слишком велик. Это будет препятствовать обзору зрителей позади вас и повлияет на их впечатления от просмотра».

http://tl.rulate.ru/book/15113/2489033